

СЕЛЕСТА БРЭДЛИ

Цена
страсти

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б89

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Celeste Bradley
WITH THIS RING

Перевод с английского *А.М. Медниковой*

Компьютерный дизайн *Э.Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Брэдли, Селеста.

Б89 Цена страсти : роман / Селеста Брэдли ; [пер. с англ.
А. М. Медниковой]. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-094271-8

Красавица Электра Уортингтон знает, что брак по расчету с богатым и знатным джентльменом — единственная возможность спасти от разорения свою непрактичную и непутевую семью. Однако кто женится на девушке, родственники которой стали буквально притчей во языцех во всех светских гостиных Лондона? Уж точно не Эрон, лорд Арбогаст, ставший жертвой очередного ужасного скандала и теперь, чтобы получить наследство, вынужденный вступить в подобающий его положению, совершенно безупречный брак!

Эрон прекрасно понимает: женитьба на нищей мисс Уортингтон станет для него социальным самоубийством, а о наследстве придется забыть. Однако что значат деньги и положение для мужчины, который впервые в жизни влюбился по-настоящему, страстно и безумно?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Celesta Bradley, 2014
© Перевод. А.М. Медникова, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers,
2017

ISBN 978-5-17-094271-8

Пролог

Англия, 1818 год

«...А вот наисвежайший лакомый слушок от вашего “Гласа общества”, драгоценный наш читатель! Из достоверных источников нам стало известно, что с триумфом возвращающийся из делового, притом весьма успешного для его финансов, вояжа на Багамы лорд Эрон Арбогаст, вскоре готовящийся принять титул графа Арбодина, имеет и тайный мотив: он едет домой, дабы подыскать себе добропорядочную английскую графиню!»

Внутри изящной кареты, выкрашенной в такой темно-зеленый цвет, что она казалась почти черной, запряженной великолепной парой лошадей и катящейся вниз по Бонд-стрит, один пассажир протянул другому газетный листок, открытый на колонке светских сплетен.

Второй пассажир бегло просмотрел заметку.

— Хм-м-м... «весьма успешный для финансов вояж», стало быть?

Первый пассажир пожал плечами:

— Ну... полагаю, термин «изгнание» не вполне подходит для газетенки столь низкого пошиба.

Второй приглушенно не то хихикнул, не то хмыкнул:

— Добро пожаловать в родные пенаты, лорд Эрон Арбогаст!

А тем временем в будуаре в некогда фешенебельном, а ныне захолустном пригороде Лондона изящный девичий пальчик скользил по колонке газетных сплетен. Нежная ручка проворно схватила перо, обмакнула его в чернильницу, стоявшую на секретере... На столе лежал обычный листок форматом тринадцать на шестнадцать дюймов, на котором уже начертано было несколько имен богатых, титулованных, *подходящих* особ.

Перо на мгновение замерло над страничкой... затем заостренный его кончик медленно поднялся к самому верху списка, где тотчас начертано было очередное имя.

А потом перо подчеркнуло это новое имя. Дважды.

«Лорд Эрон Арбогаст»

В то же самое же время за завтраком, совсем неподалеку (если иметь в виду расстояние) и в ином измерении (если иметь в виду аристократизм) молодой человек, яростно работая вилкой, запихивал в рот куски яичницы, машинально проглядывая газетенку. Вдруг глаза его, за мгновение до того осоловелые, широко распахнулись и наполнились ужасом. Не может быть! Вилка выпала из его пальцев, клацнув по фарфору тарелки и разбрызгивая по снежно-белой скатерти желток. А рука, сжимавшая газетный лист, сжалась в кулак — да так, что костяшки пальцев побелели.

— Лорд Эрон Арбогаст!

Глава 1

— Нет нужды беспокоиться, Сандр, — заверила Электра Уортингтон своего брата Лисандра, который молча выразил протест против избранной ею стратегии. — Ну что может пойти не так?

Следовало бы ей благоразумно промолчать, чтобы не сглазить: планы Уортингтонов, как бы продуманны они ни были, обычно терпели фиаско.

Сейчас была полночь, и барышня сидела под протекающими останками кровли, держа на коленях выдавший виды дуэльный пистолет (некогда превосходный, да и сейчас вполне рабочий) и глядя на загорелое красивое лицо мужчины, взлохмаченного, связанного и разъяренного. На свой последний шанс вытащить семью из нищеты — шанс, ради которого она рискнула своей репутацией и добродетелью. И впервые за всю свою бесшабашную жизнь она ощущала себя в западне!

«Черт подери, я похитила не того человека!»

Двадцатью четырьмя часами ранее

Жидкая дорожная грязь ухудшала и без того прискорбный вид старенькой кареты. Безжалостный ливень тотчас смывал основную ее массу прямо на промокшую ухабистую дорогу. И хотя минуло уже два часа пополудни, никто не смог бы определить время, потому что небо за-

тянуто было темными тучами и рассвет так толком и не наступил...

Лорд Эрон Арбогаст, внук и наследник графа Арбодина, умело правил каретой, направляя ее сквозь непогоду умелыми и мозолистыми руками. Странно даже было вспоминать, что когда он уехал из Англии десять лет назад, то не правил ничем тяжелее спортивного двухколесного экипажа! Тогда он и помыслить не мог о том, что истинный аристократ способен в роли возницы противостоять столь яростной непогоде...

Теперь же ему было откровенно начхать на струи дождя, молотившие по полям шляпы, одолженной у его слуги Хейстингза, — ну разве что он вспоминал, что дожди на Багамских островах не в пример теплее...

Клеенчатый плащ возницы также был одолжен у Хейстингза, а собственный его теплый шерстяной наряд отдан недужному, мучающемуся лихорадкой слуге, который сейчас трясся внутри некогда роскошной, а ныне порядком обшарпанной кареты.

Львиную долю его накоплений съело плавание до Лондона, однако стоило кораблю пришвартоваться в порту — и лорд Эрон испытал острейшее желание как можно незаметнее и скорее бежать из города, где свершилось его «юношеское падение»...

К тому же все обошлось куда дороже, чем ожидалось: два пассажирских места на грузовом корабле, для него и Хейстингза, шикарные костюмы, которые сейчас согревали дрожащего в лихорадке слугу, выдавшая виды карета и пара колченогих лошадей, ступающих не в лад и с трудом тянущих свою ношу...

Да что там переезд по морю! Купленный им «конь для джентльмена» на деле оказался мосластым гнедым меринном сомнительного происхождения, с угрюмым нравом, длинными тощими ногами, но на удивление легкой походкой и весьма философским, даже циничным взглядом на

поработившее его человечество — даром что обошелся он Эрону не дороже конской убоины на базаре. И это отнюдь не была фигура речи: животное уже уныло брело в сторону бойни, когда Эрон заметил необычайную аристократичность его поступи. Перекупить его у мясника оказалось делом пары фартингов...

За последние десять лет Эрон научился верить в чудодейственную силу «второго шанса».

Все вышеперечисленное преследовало единственную цель: произвести благоприятное впечатление на деда, которого он не видел с тех самых пор, как Черный Эрон был выдворен за пределы Англии за «недальновидность» много лет тому назад.

Неужели это именно так именуется? Недальновидность? Но девушка умерла!..

В который уже раз слышав обвиняющий голос памяти, Эрон поморщился. Да, он сполна заплатил за ту ужасную ошибку — да что там, платит все последние десять лет... однако даже эти годы в изнуряющих тропиках не в силах были бы воскресить Амелию.

Изгнание его тогда было единственным выходом для деда. И Эрон это знал. То самое преступление, что исторгло его из семейного лона и заставило пересечь три континента, было столь чудовищно, что он каждый день в течение этих мучительных десяти лет кропотливо восстанавливал самоуважение и собственную честь.

Увы, репутацию его спасти было невозможно...

И если бы не тяжелая болезнь старого графа, Эрон никогда не нашел бы в себе смелости возвратиться. Даже теперь.

Впрочем, если болезнь старого графа и впрямь так тяжела, как утверждает в своем письме кузина, то это последний шанс Эрона восстановить свое доброе имя и обрести наконец статус наследника. Ибо на кону были титул и солидное наследство в виде недвижимости — и никто не

посмеет их у него оспорить, невзирая на его сомнительную репутацию. Но об управлении обширными угодьями, не имея состояния и статуса, которые могло дать ему лишь прощение деда, нечего было и думать...

Если он успеет вовремя достичь Дербишира, то, бог даст, удастся доказать деду, что стал другим. Эрон вез с собой рекомендательные письма от уважаемых джентльменов, от управляющего деда на островах и от местного судьи. Эти бумаги, тщательно завернутые в непромокаемую клеенку и надежно упрятанные в недра багажа, были талисманом Эрона. Возможно, все его тяжкие труды во искупление греха были не напрасны...

В краткое мгновение затишья, когда буря и дождь утихли, Эрон услышал звуки оглушительного чихания, исходящие из кареты. Он свесился с козел и, отдернув занавеску, заглянул внутрь. Хейстингз с самым что ни на есть несчастным видом моргал, щеки его лихорадочно пылали, а красный воспаленный нос, казалось, затмевал свет каретного фонаря, колеблемый ветром. Слуга неудержимо чихал.

— Мне нужен горячий суп! Слышишь, ты, никчемный франт? — объявил ему Хейстингз на отличном кокни*. — Отменная густая похлебка да еще кровать с чистым бельем, одеялами и всем прочим!

Лорд Эрон Арбогаст, в своей юности едва не выбивший дух из лакея за неуместный смешок, сейчас лишь смиренно кивнул, исполненный сочувствия к своему слуге, в прошлом вору и жулику:

— Все тебе будет, друг мой, вот только доедем до постоянного двора... Кстати, ты уверен, что на этой дороге есть гостиницы?

* К о к н и (*англ. cockney*) — один из самых известных типов лондонского просторечия. — *Здесь и далее примеч. пер.*

— А то! — Тут приступ кашля одолел Хейстингза, и он забормотал нечто не вполне связное. Хорошо, что этот парень — франт и чистюля. Если бы был простым работягой, ни дня не протянул бы!

Эрон задернул занавеску, потому что дождь усиливался, и он вовсе не хотел, чтобы Хейстингз промок и простудился еще сильнее. Стиснув в руках поводья и не обращая внимания на холод и дождь, нещадно хлещущий прямо в лицо, он послал усталых лошадей в галоп.

Когда в непроглядном ливне показались освещенные окна гостиницы, казавшиеся очень желтыми в синеве английских сумерек, Эрон выдохнул с облегчением и хлестнул напоследок по спинам истомленных кляч. Впрочем, лошади в этом нисколько не нуждались — они прекрасно знали, где их ожидает сладкое сено и доброе зерно... Карета въехала на мощный двор гостиницы — и Эрон с облегчением вздохнул, когда мальчик-грум выбежал на дождь и подхватил под уздцы лошадей.

Жестом подозвав приземистого человечка, по виду хозяина гостиницы, Эрон попросил его помочь вытащить из кареты недужного Хейстингза. Завидев больного, хозяин гостиницы затряс головой:

— О-о-о, твой бедный хозяин совсем плох, парень! Хочешь, пошлю за деревенским лекарем? Ну, он не то чтобы заправский лекарь — так, простой зубодер, и для благородного лорда совсем не годится, однако по части лихорадки кое-чего смыслит.

На миг замявшись и осознав ошибку хозяина гостиницы, Эрон мгновение спустя решительно кивнул и сдернул с головы промокшую насквозь шляпу:

— Ага, сэр! Буду весьма признателен, коли вы дадите себе труд!

Облаченный в отменный шерстяной костюм, отороченный золотыми галунами и вполне достойный того, чтобы явиться в нем при дворе принца регента, Хейстингз

и впрямь походил на занедужившего джентльмена. Правда, ботинки Эрона были отменного качества — однако оба, и слуга и господин, изгваздались в грязи выше щиколоток, так что разницы никто бы не заметил. Ясно было, что о Хейстингзе прислуга постоялого двора куда лучше позаботится, если сочтет его состоятельным джентльменом.

С помощью хозяина гостиницы и мальчика-слуги Эрон внес в тепло трясущегося в лихорадке больного. Бросив взгляд назад, на темную и грязную дорогу, испустил вздох облегчения.

Так близко... Имение графа Арбодина находится всего в половине дня неспешного пути к северу. Но делать нечего... Не может он покинуть Хейстингза, не убедившись, что слуга хорошо устроен. Как только он подыщет им обоим комнаты, тотчас отпишет кухне и объяснит, что задерживается.

Эрон направился к карете, чтобы подхватить невеликий багаж, но вдруг, взглянув в сторону гостиницы, наткнулся взглядом на пару изумительных сине-зеленых глаз... таких ошеломляющих глаз он в жизни своей не видывал!

Электра Уортингтон подняла глаза от романа, когда ее брат Лисандр вошел в маленькую гостиную, которую они снимали в гостинице «Зеленый Ослик». Строго говоря, хозяин гостиницы вовсе не предоставлял им в распоряжение эту гостиную. Сдается, он и не подозревал, что они ее используют, однако Электра, опираясь на свой богатый опыт, твердила: улыбка и молчаливое согласие все равно что разрешение. Особенно тут, возле самых диких вересковых шропширских пустошей — откуда, однако, до Лондона рукой подать.

Когда они покончили с говядиной и зеленью, поданными на ужин, ее братец Лисандр, по обыкновению, впал в беспокойство. Лисандр вообще не бывал спокоен, если не ел или не спал. Впрочем, вся прислуга в Уортингтон-

Хаусе часто пробуждалась от его криков во время ночных кошмаров...

Но такое в последнее время случалось нечасто. И он уже не был той молчаливой и время от времени испускающей звериный вой тенью человека, некогда вернувшегося с войны, затеянной против Наполеона. Он был не так чтобы худ, но жилист и мускулист и в любую секунду готов к бою. К тому же еще и обрел дар речи... по крайней мере, время от времени что-то говорил.

Сейчас же Лисандр просто многозначительно смотрел на нее. Будучи, к счастью, из рода Уортингтонов, Электра хорошо владела языком взглядов.

— Что-то важное?

Не желая покидать насиженного места, Элли отложила книгу и обратила все свое внимание на обожаемого старшего брата — так, словно он вслух этого потребовал. Чего, впрочем, он бы никогда не сделал...

Темные глаза Лисандра устремились на оконный переплет того самого окна, из которого открывался вид на двор гостиницы. Элли встала, пересекла комнату и, опершись рукой на подоконник, выглянула наружу. Сквозь крошечные стекла, разделенные деревянными планками, она разглядела грязный и мокрый двор — точь-в-точь такой, в который они въехали несколькими часами ранее... О, она отдала бы многое, чтобы никогда сюда не попадать... Увы, ее вынудила к этому жесточайшая необходимость!

— О боже праведный! — Электра прильнула к стеклу, следя за тем, как из темной кареты на руках выносят неподвижное тело. — Так этот человек мертв?

Она оглянулась через плечо — Сандр отрицательно покачал головой. Привстав на цыпочки, Элли прижалась лбом к ледяному стеклу, глядя как двое несут распростертое тело в гостиницу. Заметив, что «тело» протестующе мотает головой, она с облегчением выдохнула...

Тут Электра заметила еще одного человека. Стоя под дождем, он выгаскивал из недр кареты два объемистых саквояжа. Электра не понимала, отчего он привлек ее внимание...

Вдруг этот человек поднял глаза и устремил взгляд прямо на нее — словно знал, что за ним наблюдают. Ее пронзило вдруг странное волнующее ощущение, угнездившееся наконец где-то внизу ее живота. Изумленная Электра затаила дыхание, затем заморгала, пораженная собственной странной реакцией.

Тем временем незнакомец стащил с головы насквозь промокшую шляпу, не переставая беззастенчиво глазеть на нее. Ну и нахальный же парень!

Элли сощурилась, силясь понять, какого сорта этот человек. За годы практики она обрела способность молниеносно оценивать принадлежность человека к тому или иному социальному слою, а также довольно точно прикидывать, насколько персона состоятельна.

Этот мужчина был высок и мускулист — этого не мог скрыть даже промокший клеенчатый плащ. Двигался он так, словно был в любую секунду готов к чему угодно, немного напоминая старого мастера фехтования, обучавшего братьев и сестер Уортингтон, и одновременно походя на хорошо натренированного боксера или... разбойника.

Одет он был как слуга или возничий. Электра не могла разглядеть его черты сквозь тусклое стекло, заливаемое потоками дождя, но было ясно: выглядит он усталым, не брился как минимум несколько дней и вообще... не слишком солиден для того, чтобы беззастенчиво глазеть на леди так, словно она какая-нибудь девка в пабе!

«Неужели я похожа на трактирную девку?»

Впрочем, мокрое стекло играет странные шутки: возможно, он вовсе на нее и не глядит...

Однако незнакомое и волнующее ощущение в самом низу живота свидетельствовало об обратном. Но Элли предпочла не обращать на это внимания...

«... К черту этого кучера! Что там с первым джентльменом, который явно нездоров?» Теребя пальчиком нижнюю губу, Электра стала вслух припоминать его приметы.

— На нем дорогой сюртук, — вполголоса бормотала она, — хотя в моде такие были пару сезонов тому назад... похоже, украшенный настоящими золотыми галунами... очень уж они сверкали... И еще... сюртук ему немного великоват, но это не слишком удивительно, учитывая, что человек болен... — Элли оценивающе оглядела карету и пару лошадей — мальчик-конюший как раз уводил их под навес. — Карета почти так же стара, как и наша... возможно, он не смог позволить себе новую — или это бережливость, свойственная богатеям, которые покупают дорогие вещи и подолгу их используют... — Она сощурилась, глядя сквозь морозящий дождь вслед паре лошадей. — Пара, кажется, недурна — впрочем, лошади настолько грязны, что невозможно понять, насколько они хороши...

Электра покачалась на каблучках и перевела дыхание. Любопытство билось в ней, словно пойманная на крючок рыбка.

— Хотелось бы рассмотреть его лицо, но не пристало мне выбегать под дождь, да еще и тарашиться на незнакомца!

Впрочем, на возницу она беспардонно тарашилась через окно, разве не так?..

Она повернулась к Сандру:

— Выйди, прошу тебя, и узнай: он при смерти? Стар или молод? Разузнай у хозяина гостиницы... ну ладно, выясни хотя бы его имя!

Сандр равнодушно кивнул и вышел из комнаты.

Электра снова посмотрела сквозь мокрое стекло. Во дворе было пусто. Даже бесстыжий возница куда-то делся...

Досадливо фыркнув и стуча каблучками, мисс Уоррингтон направилась к стулу и с размаху села на него, взметнув воланы юбок. Как же она истомилась, сидя взаперти

в этой комнатухе, дожидаясь кузины, которую она никогда и в глаза не видела, да что там, даже не слышала о ней от родителей ни разу! Какая-то неведомая Блосс Уоррингтон... Они с братом должны были встретить ее на полпути от ее обители в Шропшире, где кузина уже давно проживала в приемной семье вдали от столицы. Собственно, миссия их состояла в сопровождении мисс Блосс Уоррингтон в Лондон, чтобы та приняла участие в сезонных придворных балах вместе с Электрой. А ведь именно она, Электра, добилась этого права с таким трудом и возлагала на сезон такие великие надежды!..

«...И я, что вполне понятно, вовсе не в восторге от подобной перспективы!..»

Да и перспектива путешествия назад в Лондон вовсе не приводила Электру в восторг. Дорога сюда была неспешной и безрадостной — почти все время она томилась в карете в полном одиночестве. Лисандр ехал верхом рядом с экипажем, так как все еще страдал клаустрофобией и не мог находиться в замкнутом пространстве. Никто из домашних не знал, что именно произошло с Лисандром в то время, что он считался погибшим и находился во вражеском тылу. Однако этого нервного и издерганного человека все любили ничуть не меньше, чем того смешливого мальчика, что некогда уходил на войну...

Просто он стал куда менее понятен и непредсказуем.

Предполагалось, что на пути домой к Электре присоединится Блосс. Разумеется, девица будет при изрядном багаже...

Внезапная непогода, из-за которой путешествие Электры и Лисандра сделалось столь тоскливым и неспешным, задержала в пути и Блосс. И единственным развлечением за томительные часы вынужденного ожидания стало прибытие покойника. Ну... почти что покойника.

Электра прикидывала, что это ей дает, втайне изумляясь собственному холодному бессердечию.

Впрочем, разве леди в ее положении может позволить себе такую роскошь, как мягкосердечность?..

Скрестив руки на груди, Электра позволила себе слегка расслабиться и вольно откинуться на спинку стула. Она оглядела свои маленькие владения. Если бы новоприбывший джентльмен был хоть сколько-нибудь именит, он наверняка потребовал бы для себя эти покои. Ну, если бы был здоров и... жив. Род же Уортингтонов хоть и старинный, но далеко не самый аристократический, к тому же хозяин гостиницы явно предпочел бы в качестве оплаты что-то посуущественнее сияющей улыбки Электры. Если и было что скучнее пребывания в этой не слишком чистой гостинной, так это затворничество в отведенной ей крошечной комнате размером с чуланчик. Даже самая ослепительная ее улыбка и изящный реверанс с демонстрацией соблазнительной ложбинки между грудей не помогли им с братом добиться лучших апартаментов. Что ж, по крайней мере у них с Сандром отдельные комнаты... Она испытывала к брату одновременно острейшую любовь и жалость, но не смогла бы долго выносить его ночные метания и беспокойство.

«...Почему бы этой треклятой кухне не поторопиться?..»

Припомнив родительскую просьбу, высказанную тремя днями ранее, Электра тихо зарычала сквозь стиснутые зубы.

Отец вел себя так, словно делал ей величайшее одолжение...

— Все будет просто прелестно, дорогуша моя! Это обворожительная девочка, ну просто сплошное очарование... по крайней мере она была такой, когда мы видели ее в последний раз...

— Она каталась на тебе верхом, Арчи, а ты с успехом изображал резвую лошадку! — Айрис, как все домашние именовали ее мать, игриво замахала на супруга платочком: — И звала тебя «дядя Арти»! О, как это было прелестно, как мило!